

Тишина

Весь день втроём они хранили молчание. Трио почти не разговаривало. Эрен завтракал в полной тишине, и Армин с Микасой делали то же самое.

Акерман вновь и вновь прокручивала в голове слова Эрена: «Я расскажу вам правду».

«Какую правду?» — этот вопрос не выходил у Микасы из головы весь день, и по лицу Армина было видно, что он размышляет о том же. Однако тишина не помешала им провести ежедневную тренировку, как и все предыдущие дни.

Микаса бросила быстрый взгляд на Эрена, заметив, что всё его лицо выдавало нервозность. Язык тела говорил, что то, о чём он собирался им поведать, заставляло его волноваться.

В отличие от прошлых дней, этот тянулся бесконечно, словно не желая заканчиваться. Микаса задавалась вопросом, не её ли сосредоточенность на предстоящем разговоре заставляла время идти так медленно.

Армин, конечно же, спросил, почему нельзя сказать всё прямо сейчас, но Эрен лишь отрицательно покачал головой.

— Мне нужно показать. И меньше шансов, что кто-то подслушает, — объяснил он серьёзным тоном.

Оба неохотно кивнули и попытались прожить день как «обычный». В конце концов наступила ночь, и люди стали расходиться по своим постелям, мечтая об отдыхе после целого дня работы в поле.

Вскоре все уснули, кроме Армина, Эрена и Микасы. Они стояли в тишине, выжидая несколько минут. Убедившись, что вокруг спят, Эрен первым поднялся с постели, и двое других тут же последовали за ним.

Эрен был благодарен, что снаружи по-прежнему стояла кромешная тьма, и он мог преобразиться, не будучи замеченным издалека. Из отцовского плаща он вынул письма из внутреннего потайного кармана.

Армин удивился, увидев конверты. Теперь-то он узнает, в чём дело. Микаса тоже: она знала, что Эрен не любит, когда лезут в его вещи. Держа письма в руках, он беззвучно им следовать за ним наружу, к лесу. Они шли прочь от остальных, и ни Армин, ни Микаса за всё это время не почувствовали ни нервозности, ни опасений.

Спустя минут десять ходьбы по лесу Эрен неожиданно остановился на небольшой поляне. Армин огляделся — ничего необычного. На земле лежал ствол поваленного дерева, на который

они и сели. Эрен оказался лицом к друзьям, и на его лице читалась печаль. Он не знал, как они отреагируют. Он лишь надеялся, что они не станут смотреть на него как на чудовище. Неделями Эрен задавался вопросом: не делают ли эти силы его таким же, как титаны, убившие его мать? Однако понимание, что все титаны когда-то были людьми, в какой-то мере помогало. И слова отца, написанные для него, объяснявшие, как с этой силой он сможет защитить тех, кто ему дорог, — эта фраза убедила Эрена, что всё не зря. Он сможет защитить своих друзей.

Вскоре над ними вновь повисла тишина, нарушаемая лишь стрекотом сверчков, карканьем ворон да порывами ветра, заставлявшего красный шарф Микасы развеиваться, но не улетать — она всегда следила за тем, чтобы он был надёжно закреплён.

Тишину прервал Эрен, прочистив горло, давая понять, что готов начать.

— Я знаю, вы хотите понять, что со мной происходит. Последние четыре месяца, с тех пор как умер отец, я веду себя иначе, и не виню вас в желании узнать причину. Вы заметили, что я исчезаю по ночам и реже говорю о титанах, — начал Эрен с задумчивым видом, и оба его друга с пониманием кивнули. Он перевёл зелёные глаза на Микасу. — Микаса, ты помнишь, как я рассказывал, что отец пришёл среди ночи и увёл меня в лес? — медленно, тихим голосом спросил он.

Микаса кивнула, но недоумевала, к чему он клонит. Разве смерть отца как-то связана с этим?

— Так вот, когда мы ушли в лес, отец открыл мне... Правду, — произнёс Эрен, и в конце фразы его голос стал иным, с оттенком гнева, но и печали. Воспоминания об отце всё ещё были для него болезненны.

— Правду? — переспросил Армин, не понимая, о чём речь. Правду о титанах? Правду о внешнем мире? Неужели доктор Гриша что-то узнал?!

— Да. Видишь ли, две тысячи лет назад девушка по имени Имир Фриц стала Первым Титаном. Она... — произнеся эти слова, Эрен продолжил рассказ об элдийцах, о том, как они веками использовали силу титанов, покоряя земли, сея смерть и разрушение; как Имир разделила свою силу между девятью Титанами.

Армин и Микаса слушали всё объяснение в полном молчании, дожидаясь, пока друг закончит. Эрен был благодарен их терпению.

Затем Эрен рассказал о Марлии, о том, как 145-й король запланировал падение собственного народа и империи, развязав Великую Войну Титанов. Он объяснил, как король Фриц возвёл Стены, используя миллионы Колоссальных Титанов.

— Что?! — воскликнул Армин, больше не в силах сдерживаться. Когда друг сказал, что король и его подданные бежали на остров, Армин сразу сложил два и два, поняв, что они, скорее всего, их потомки. Но услышать, что Стена полна Колоссальных Титанов... Он мельком

взглянул на Стену на горизонте. Несмотря на огромное расстояние, он всё ещё видел её очертания. От этой мысли ему стало не по себе — титаны, подобные тому гиганту, были так близко.

Микаса была явно потрясена. Если бы ей такое рассказал кто-то другой, она назвала бы его лжецом, не имеющим доказательств. Но Эрен... Ему она доверяла всем сердцем.

— Да. Даже сейчас эти титаны находятся в глубоком сне внутри Стен, просто ожидая пробуждения. Именно поэтому у нас есть фанатики, поклоняющиеся Стенам, эта религия, — добавил Эрен, сжимая кулак при мысли об этих идиотах, которые, вероятно, знали правду всё это время.

— Ты думаешь, они знают правду? — скорее констатировал, чем спросил Армин. Теперь он понимал: они существовали, чтобы гарантировать, что никто никогда не повредит Стены. Если подумать, стало ясно: рано или поздно, спустя сто лет, кто-то начнёт исследовать Стены из любопытства, а религия была создана, чтобы этого не допустить. Эрен просто кивнул.

— Не знаю, насколько они осведомлены, но они явно знают, что Стены полны титанов, — объяснил Эрен. Чтобы прийти к такому выводу, потребовалось время на размышления. С тех пор как он узнал правду, Эрен начал задаваться вопросами, которые раньше его не беспокоили, в том числе и о религии, поклоняющейся Стенам.

Его друзья выглядели несколько потерянными, но это было ещё не всё.

Эрен снова прочистил горло, привлекая их внимание, и начал объяснять, как король использовал силу Титана-Основателя, чтобы манипулировать памятью людей, заставляя всех верить, что они — последние остатки человечества, а титаны поглотили всех остальных.

Теперь Армин понял, почему разговоры о внешнем мире были табу и почему за риск раскрытия этой тайны следовало наказание.

<http://bllate.org/book/17375/1629741>